

Мелодия лилась легко и свободно, напоминая журчание чистого, неиссякаемого родника. В репетиционной царил мягкий, уютный полумрак. Чистые звуки рояля походили на тихий шёпот влюблённого; они ласкали слух, принося с собой нежный аромат, а затем безвозвратно таяли в воздухе. Сяюэ невольно прищурился, чувствуя, как в груди разливается светлая грусть. Шедший впереди Сунь Ханцин прижал указательный палец к губам и тихонько шикнул:

— Тсс, Юань Шан репетирует.

Они уже несколько месяцев жили бок о бок на проекте, но У Сяюэ впервые вживую слышал игру Юань Шана. Его «Погоню» и ту запись с благотворительного вечера он переслушивал без конца. Чувства, которые рождала эта музыка, невозможно было описать простым словом «потрясение». Юань Шан казался ходячей загадкой, невольно заставляя вспоминать их первую встречу.

Точную дату он уже подзабыл. Кажется, это было во время отборов на шоу «Голос Вселенной». Главный планировщик У Биньцин внезапно привёл молчаливого, худощавого юношу и объявил:

— С сегодняшнего дня он в вашей команде.

Тот парень испуганно озирался по сторонам. Одет он был безвкусно и неряшливо, в дешёвые поношенные вещи, на ногах красовались грязные стоптанные кроссовки, а на голове царил суший кошмар. Но до чего же он был хорош собой! Влажный, глубокий взгляд, нежные губы, безупречно белая кожа... Назовись он девушкой, за ним бы мгновенно выстроилась толпа ухажёров.

Внезапно плавный ритм сменился стремительным пассажем. Музыка вмиг набрала сокрушительную мощь — казалось, на поле боя сошлись бесчисленные армии или израненная душа с рёвом бросилась на баррикады. Кровь закипала в жилах от этого напора. Пальцы Юань Шана буквально летали по клавишам, сливаясь в стремительные тени. Музыка взлетела к своей оглушительной кульминации — и оборвалась на резком, торжествующем аккорде.

Эхо ещё металось под потолком, а Юань Шан уже сидел, низко опустив голову и тяжело дыша. Его ладони соскользнули с клавиш на колени и мелко дрожали. Подготовка нового альбома требовала колоссальных усилий. Приходилось спешно возвращать базовые навыки: репетировать и распеваться по десять часов в день. Это живо напоминало детство, когда родители строго следили за каждым его шагом у инструмента. Сидеть часами за роялем — огромная физическая нагрузка. Предыдущему владельцу этого тела не хватало выносливости, и теперь от долгой игры у Юань Шана то и дело сводило судорогами пальцы. Приходилось сквозь боль просчитывать каждое следующее движение рук, одновременно вслушиваясь в звучание, чтобы сразу исправлять малейшие помарки.

Для пластинки требовалось десять композиций. Если не считать уже готовую «Погоню», оставалось ещё девять, и все их он должен был написать и спродюсировать сам. Груз на плечи

Юань Шана лёг колоссальный, но он искренне любил музыку. Преодолев столь долгий путь ради возможности снова петь, он не собирался жаловаться — любые трудности были ему лишь в радость.

Сунь Ханцин покачал головой от жалости. Разотерев ладони, он принялся заботливо массировать затекшие пальцы пианиста. Юань Шан обернулся и, заметив вошедшего, тепло улыбнулся:

— Пришёл всё-таки?

От этой мягкой улыбки и простого приветствия по душе У Сяюэ словно пробежал лёгкий ветерок. Он застыл, не в силах отвести глаз. Человек перед ним даже просто сидя на стуле излучал такое величие, что казался бесконечно далёким и чужим.

В этот момент брат Хуа больно ткнул его в спину:

— Быстрее, поздоровайся с учителем Юанем!

У Сяюэ поморщился от боли и окончательно пришёл в себя. В груди противно защемило при воспоминании о том, как глупо он раньше злился и кричал на Юань Шана. Но не успел он открыть рот, как Юань Шан нахмурился и обратился к его спутнику:

— Посторонним в репетиционную вход воспрещён. Пожалуйста, покиньте зал.

Брат Хуа опешил и поспешно вцепился в рукав подопечного:

— Учитель Юань, я менеджер Сяо У...

Сунь Ханцин даже слушать его не стал. С натянутой дежурной улыбкой он решительно указал на дверь. Сам по себе он был невысоким и щуплым, а рядом с Юань Шаном всегда выглядел на редкость дружелюбным, но стоило ему напустить на себя строгий вид, как у мелких дельцов вроде брата Хуа пропадало всякое желание спорить.

Когда за навязчивым менеджером закрылась дверь, У Сяюэ наконец-то облегчённо выдохнул, избавившись от гнетущего ощущения постоянной слезки. В ту же секунду Юань Шан подошёл ближе и ободряюще похлопал его по плечу.

— Не надо никаких «учителей», зови меня просто по имени или «гэ», — Юань Шан легонько взъерошил пепельные, пышные волосы У Сяюэ. Юноша, который был чуть ниже его ростом, сейчас казался таким послушным и беззащитным, что вызывал лишь искреннюю жалость. — Постарайся на съёмках, а я присмотрю за тобой.

Прикосновение прохладных пальцев и едва уловимый парфюм Юань Шана заставили У Сяюэ на миг затаить дыхание. Обида, страх и неуверенность, копившиеся в нём неделями, наконец нашли выход. В носу предательски закололо. Он отчаянно пытался сдержать нахлынувшие эмоции, но в конце концов сквозь подступающие слёзы горько рассмеялся:

— Ты с ума сошёл? Я вообще-то старше тебя на несколько лет!

У Сяюэ неуверенно подбирал мелодию новой песни. Стоило ему сбиться и взять не тот аккорд, как Юань Шан с тихим вздохом наклонялся к нему со спины и мягко направлял его пальцы к нужным клавишам.

На обоих уже был нанесён сложный грим для съёмок клипа, подчёркивающий их природную привлекательность. Мягкое обаяние одного идеально сочеталось с дерзкой харизмой другого — столь разные, в кадре они смотрелись на удивление гармонично.

Цинь Хо стоял у самого края съёмочной площадки и, нахмурившись, наблюдал за репетицией. Ему казалось, что парни сидят непозволительно близко друг к другу.

— Кто это? — негромко спросил он у своего помощника.

С тех пор как Юань Шан вернулся в страну, заведённый в их доме порядок восстановился. Пользуясь случаем, Цинь Хо исправно получал свою долю заботы в виде термоса с домашними обедами. Тётушка Ю и тётушка Сунь превосходили сами себя, соревнуясь в кулинарном мастерстве: то варили нежнейшие наваристые каши, то томили ароматные, восстанавливающие силы бульоны. Чашка такого супа посреди тяжёлого рабочего дня возвращала к жизни лучше любого кофе. Плотный обед неизменно навевал приятную дремоту, и вскоре Цинь Хо обзавёлся привычкой, которую сам считал верхом лени — после еды он устраивался поудобнее и дремал минут пятнадцать под тихую музыку.

Этот короткий отдых творил чудеса: продуктивность Цинь Хо выросла в разы. Расправившись со всеми делами задолго до окончания рабочего дня, он почему-то не захотел возвращаться домой. Поддавшись внезапному порыву, он велел помощнику Му отвезти его на съёмочную площадку, где Юань Шан снимал свой новый клип.

Решение было на редкость спонтанным. Наверное, устав от вечной рутины, Цинь Хо просто захотел увидеть Юань Шана за работой. Он поймал себя на мысли, что перенял у юноши его лёгкое отношение к жизни, раз решился на столь бесцельную поездку. Но стоило признать: делать то, что хочется, без долгих раздумий, было чертовски приятно.

Помощник Му вполголоса рассказал, кто такой У Сяюэ, и коротко обрисовал сомнительные методы работы его менеджера. Цинь Хо выслушал доклад, его лицо потемнело. После недолгого молчания он холодно распорядился:

— Передай Чжоу Чжаньсяю, чтобы завтра в полдень явился на общее собрание директоров.

Цинь Хо вновь перевёл взгляд на площадку. Юань Шан и У Сяюэ теперь делили одну банкетку на двоих. Наверное, Юань Шан отпустил какую-то шутку, потому что У Сяюэ вдруг шутливо толкнул его локтем, но тот лишь рассмеялся, обнял его за плечи и слегка притянул к себе, пока на лице упряма наконец не промелькнула ответная улыбка.

Атмосфера между ними казалась до странности интимной. Цинь Хо чувствовал, как внутри него нарастает глухое раздражение, а складка между бровей становится всё глубже.

— Сяо Му, — Цинь Хо долго молчал, но в конце концов не выдержал. — Тебе не кажется, что они ведут себя как-то... странно?

Помощник Му лишь усмехнулся про себя.

«Да тут романтикой за версту разит! Розовые сопли аж через край льются!»

Прекрасно зная, насколько его босс неискущён в подобных вопросах, он поспешил напустить на себя невозмутимый вид:

— Разве? Да вроде всё нормально. Думаю, они просто отыгрывают сюжет клипа — крепкую мужскую дружбу.

— Хм...

Объяснение прозвучало вполне логично. Цинь Хо задумчиво кивнул, решив, что в словах помощника действительно есть доля правды.

<http://bllate.org/book/20476/2172507>